



НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ

МЕРТВЫЕ ДУШИ

ПОЭМА



Москва
«Махаон»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Г58

Вступительная статья и комментарии
Сергея Васильева

Иллюстрации на суперобложке, обложке и форзацах
Елены Белоусовой

Васильев Сергей Анатольевич — доктор филологических наук, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук МГПУ, главный редактор международного сериального сборника научных статей по филологии «Русистика и компаративистика», ответственный секретарь научно-просветительского журнала «Мир Шолохова».

Гоголь Н.В.

Г58 Мертвые души : поэма / Николай Васильевич Гоголь ; вступ. ст. С. Васильева ; худож. Е. Белоусова. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2024. – 320 с. – (Вечная классика в стиле манги).

ISBN 978-5-389-24392-7

«Мертвые души» — поэма, ставшая вершиной творчества Николая Гоголя, в полной мере раскрывшая его сатирический талант.

В этой книге вы найдете не только полный текст произведения, но и вступительную статью, комментарии профессора Московского городского педагогического университета, которые помогут вам подготовиться к экзаменам.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

© Белоусова Е. Н., иллюстрации, 2024
© Оформление, вступительная статья,
комментарии. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2024
Махаон®

ISBN 978-5-389-24392-7

*Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души»:
сатира и проповедь*



Н. В. Гоголь впервые упомянул о «Мертвых душах» в письме к А. С. Пушкину от 7 октября 1835 года. Замысел будущей поэмы развивался параллельно с началом работы над пьесой «Ревизор», к которой писатель приступил осенью того же года; ради ее завершения он на время отложил идею новой поэмы. Оба главных произведения Гоголя связаны с творческим взаимодействием с Пушкиным, рассказавшим комический случай о мнимом ревизоре и убедившим Гоголя «приняться за большое сочинение» после выхода его малой прозы: «Вечеров на хуторе близ Диканьки» (1831, 1832), «Миргорода» (1835) и сборника разножанровых произведений «Арабески» (1835).

И «Ревизор», и «Мертвые души» имеют сатирическую, обличительную доминанту, за которой читателю, обращающемуся к произведениям не единожды, открывается нравственная и религиозно-философская

проблематика. В «Мертвых душах» Гоголь принципиально укрупнил художественную задачу и показал не один уездный город, как в «Ревизоре». По его словам, у него появилась «полная свобода изъездить вместе с героем всю Россию и вывести множество самых разнообразных характеров».

Отчасти похожи и главные герои произведений — Хлестаков и Чичиков. Однако если Чичиков действительно авантюрист и аферист, своего рода «разбойник» (что находит параллели во включенной в «Мертвые души» «Повести о капитане Копейкине»), то Хлестаков не обманывает сознательно, он с исключительной чуткостью следует ожиданиям напуганных известием о приезде ревизора чиновников.

«Мертвые души» (название произведения было найдено сразу) Гоголь сначала считал романом, но вскоре дал другое определение — поэма. Писателю удалось создать новаторскую поэму в прозе. Возникновение нового жанра, вероятно, тоже связано с художественным диалогом, который на протяжении всей своей жизни вел Гоголь с Пушкиным. «Евгений Онегин» в жанровом плане назван его автором *романом в стихах* — формулировка уникальная, так как романы писались в прозе, а ведущим крупным поэтическим жанром была поэма. «Мертвые души», как бы отзеркаливая пушкинскую находку, были осмыслены как *поэма (в прозе)* — тоже единственная в своем роде.

Поэтический принцип поэмы Гоголя заключается в том, что кроме линейно разворачивающегося сюжета в ней часто встречаются смысловые переключки и ассоциации между частями текста. В основной сюжет включены лирические отступления и произведения в произведении — «Повесть о капитане Копейкине» и притча о Кифе Мокиевиче и Мокии Кифовиче. Такого рода переходы и «скачки» характерны именно для поэзии. Например, их можно увидеть в одах Г. Р. Державина, творчеством которого Гоголь восхищался.

Необычное название — «Мертвые души» — вызвало затруднения при прохождении цензуры, указавшей на якобы возникающее противоречие с христианскими представлениями о бессмертии человеческой души. Гоголю пришлось остановиться на двойном заголовке, акцентирующем авантюрное, а не социально-обличительное начало: «*Похождения Чичикова, или Мертвые души*». Действительно, заголовок указывает прежде всего на сюжетную основу произведения: попытки Чичикова скупить числящихся живыми, но на деле уже умерших крепостных крестьян для того, чтобы до новой «ревизской сказки», переписи живых и умерших, заложить эту мнимую собственность в Попечительском совете, занимающемся делами благотворительности, то есть обманом нажиться на сиротах.

«*Мертвые души*» можно воспринять как оксюморон, но он вполне согласуется с православным учением о грехе и, в частности о смертных грехах, столь тяжких, что они умерщвляют совершившую их душу, которую, впрочем, через покаяние и прощение Богом можно очистить и вернуть к жизни. В этом плане «Мертвые души» сопоставимы с «Развязкой „Ревизора“», написанной Гоголем в качестве послесловия к пьесе в 1846 году, где Первый комический актер поясняет, что в символическом, духовном смысле изображенный в произведении город — человеческая душа, порочные чиновники — мучающие душу страсти, Хлестаков — ветреная, обманутая совесть, а Ревизор — Судия, Бог, перед Которым в свое время предстанет и ответит за свои дела каждый. Такой контекст позволяет читателю выйти за рамки сатиры, чего очень хотел автор, и увидеть стоящую за ней книгу духовных размышлений и проповедь.

В письме к В. А. Жуковскому Гоголь писал о своем произведении: «*Вся Русь явится в нем!*» И, действительно, писатель изобразил и русскую провинцию,

и столицу — Петербург. Путешествующий Чичиков — удачная авторская находка, позволяющая дать широкую картину социальных типов, прежде всего помещиков и чиновников. Гоголь продолжает традицию авантюрных романов, и лучшего из отечественных — «Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова» В. Т. Нарезного (1780–1825). Задачу «проездитья по России», чтобы хорошо ее узнать, Гоголь ставил и в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (1847), но уже для того, чтобы создать положительный образ России.

Первый том поэмы, изданный в 1842 году, вызвал бурную реакцию и острую дискуссию. На ее издание откликнулись ведущие писатели, критики, журналисты, издатели, филологи: П. А. Плетнев, К. С. Аксаков, В. Г. Белинский, О. И. Сенковский, Н. А. Полевой, С. П. Шевырев и другие. Гоголя упрекали в безвкусице, отсутствии крупного замысла, языковых погрешностях. На защиту писателя встали П. А. Плетнев и К. С. Аксаков, сравнивший Гоголя по его художественному дарованию с Гомером и Шекспиром. Несколько статей посвятил гоголевской поэме В. Г. Белинский, считавший «Гоголя великим поэтом, а его „Мертвые души“ — великим произведением».

Гоголь продолжал работу над поэмой и, по свидетельству К. С. Аксакова, читал практически завершенные главы второго тома ему и его гостям в Абрамцеве. Однако незадолго до смерти, в начале 1852 года, писатель, находясь в угнетенном состоянии духа, признал первоначальный замысел произведения неудавшимся и неверным и сжег рукопись второго тома, от которой остались лишь черновики.

Сразу после выхода из печати «Мертвые души» стали классикой и оказали значительное влияние на развитие русской литературы и искусства в целом. Изучение художественного опыта Гоголя важно для

понимания романа Ф. М. Достоевского «Бесы», сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина, прозы Ф. К. Сологуба и А. Белого, а также других авторов. По мотивам гоголевской поэмы М. А. Булгаков написал сценарий и комедию с одноименным названием. Поэму иллюстрировали замечательные художники: П. Боклевский, В. Маковский, М. Шагал и многие другие. «Мертвые души» многократно экранизировались (в фильме М. Швейцера 1984 г. роль Чичикова исполнил А. Каллягин) и инсценировались (в частности Ю. Любимовым и А. Эфросом). Р. Щедрин написал поставленную в Большом театре оперу «Мертвые души» (1977). Поэма Гоголя имеет мировое значение: переводы на иностранные языки, сначала фрагментов, начали выходить еще при жизни писателя.

Сергей Васильев

МЕРТВЫЕ ДУШИ

К читателю от сочинителя

Кто бы ты ни был, мой читатель, на каком бы месте ни стоял, в каком бы звании ни находился, почтен ли ты высшим чином или человек простого сословия, но если тебя вразумил Бог грамоте и попалась уже тебе в руки моя книга, я прошу тебя помочь мне.

В книге, которая перед тобой, которую, вероятно, ты уже прочел в ее первом издании, изображен человек, взятый из нашего же государства. Ездит он по нашей Русской земле, встречается с людьми всяких сословий, от благородных до простых. Взят он больше затем, чтобы показать недостатки и пороки русского человека, а не его достоинства и добродетели, и все люди, которые окружают его, взяты также затем, чтобы показать наши слабости и недостатки; лучшие люди и характеры будут в других частях. В книге этой многое описано неверно, не так, как есть и как действительно происходит в Русской земле, потому что я не мог узнать всего: мало жизни человека на то, чтобы узнать одному и сотую часть того, что делается в нашей земле. Притом от моей собственной оплошности, незрелости и поспешности произошло множество всяких ошибок и промахов, так что на всякой странице есть что поправить: я прошу тебя, читатель, поправить меня. Не пренебреги таким делом.

Какого бы ни был ты сам высокого образования и жизни высокой, и какою бы ничтожною ни показалась в глазах твоих моя книга, и каким бы ни показалось тебе мелким делом ее исправлять и писать на нее замечания, — я прошу тебя это сделать. А ты, читатель невысокого образования и простого звания, не считай себя таким невежею, чтобы ты не мог меня чему-нибудь поучить. Всякий человек, кто жил и видел свет и встречался с людьми, заметил что-нибудь такое, чего другой не заметил, и узнал что-нибудь такое, чего другие не знают. А потому не лиши меня твоих замечаний: не может быть, чтобы ты не нашелся чего-нибудь сказать на какое-нибудь место во всей книге, если только внимательно прочтешь ее.

Как бы, например, хорошо было, если бы хотя один из тех, которые богаты опытом и познанием жизни и знают круг тех людей, которые мною описаны, сделал свои заметки сплошь на всю книгу, не пропуская ни одного листа ее, и принялся бы читать ее не иначе, как взявши в руки перо и положивши перед собою лист почтовой бумаги, и после прочтенья нескольких страниц припомнил бы себе всю жизнь свою и всех людей, с которыми встречался, и все происшествия, случившиеся перед его глазами, и все, что видел сам или что слышал от других подобного тому, что изображено в моей книге, или же противоположного тому, все бы это описал в таком точно виде, в каком оно предстало его памяти, и посылал бы ко мне всякий лист по мере того, как он испишется, покуда таким образом не прочтется им вся книга. Какую бы кровную он оказал мне услугу! О слоге или красоте выражений здесь нечего заботиться; дело в деле и в правде дела, а не в слоге. Нечего ему также передо мною чиниться, если бы захотелось меня попрекнуть, или побранить, или указать мне вред, какой я произвел наместо пользы необдуманном и неверным изображением чего бы то ни было. За все буду ему благодарен.

Хорошо бы также, если бы кто нашелся из сословия высшего, отдаленный всем и самой жизнью и образо-

ванием от того круга людей, который изображен в моей книге, но знающий зато жизнь того сословия, среди которого живет, и решился бы таким же самым образом прочесть сызнова мою книгу и мысленно припомнить себе всех людей сословия высшего, с которыми встречался на веку своем, и рассмотреть внимательно, нет ли какого сближения между этими сословиями и не повторяется ли иногда то же самое в круге высшем, что делается в низшем? и все, что ни придет ему на ум по этому поводу, то есть всякое происшествие высшего круга, служащее в подтверждение или в опровержение этого, описал бы, как оно случилось перед его глазами, не пропуская ни людей с их нравами, склонностями и привычками, ни бездушных вещей, их окружающих, от одежд до мебели и стен домов, в которых живут они. Мне нужно знать это сословие, которое есть цвет народа. Я не могу выдать последних томов моего сочинения до тех пор, пока не узнаю русскую жизнь со всех ее сторон, хотя в такой мере, в какой мне нужно ее знать для моего сочинения.

Недурно также, если бы кто-нибудь такой, кто наделен способностью воображать или живо представлять себе различные положения людей и преследовать их мысленно, на разных поприщах, – словом, кто способен углубляться в мысль всякого читаемого им автора или развивать ее, проследил бы пристально всякое лицо, выведенное в моей книге, и сказал бы мне, как оно должно поступить в таких и таких случаях, что с ним, судя по началу, должно случиться далее, какие могут ему представиться обстоятельства новые и что было бы хорошо прибавить к тому, что уже мной описано; все это желал бы я принять в соображение к тому времени, когда воспоследует издание новое этой книги, в другом и лучшем виде.

Об одном прошу крепко того, кто захотел бы наделить меня своими замечаниями: не думать в это время, как он будет писать, что пишет он их для человека ему

равного по образованию, который одинаковых с ним вкусов и мыслей и может уже многое смекнуть и сам без объяснения; но вместо того воображать себе, что перед ним стоит человек, несравненно его низший образованием, ничему почти не учившийся. Лучше даже, если наместо меня он себе представит какого-нибудь деревенского дикаря, которого вся жизнь прошла в глуши, с которым нужно входить в подробнейшее объяснение всякого обстоятельства и быть просту в речах, как с ребенком, опасаясь ежеминутно, чтоб не употребить выражений свыше его понятия. Если это беспрерывно будет иметь в виду тот, кто станет делать замечания на мою книгу, то его замечания выйдут более значительны и любопытны, чем он думает сам, а мне принесут истинную пользу.

Итак, если бы случилось, что моя сердечная просьба была бы уважена моими читателями и нашлись бы из них действительно такие добрые души, которые захотели бы сделать все так, как я хочу, то вот каким образом они могут переслать свои замечания: сделавши сначала пакет на мое имя, завернуть его потом в другой пакет, или на имя ректора С.-Петербургского университета, его превосходительства Петра Александровича Плетнева, адресуя прямо в С.-Петербургский университет, или на имя профессора Московского университета, его высокородия Степана Петровича Шевырева, адресуя в Московский университет, смотря по тому, к кому какой город ближе.

А всех, как журналистов, так и вообще литераторов, благодаря искренно за все их прежние отзывы о моей книге, которые, несмотря на некоторую неумеренность и увлечения, свойственные человеку, принесли, однако ж, пользу большую как голове, так и душе моей, прошу не оставить и на этот раз меня своими замечаниями. Уверяю искренно, что все, что ни будет ими сказано на вразумленье или поученье мое, будет принято мною с благодарностью.

Глава I

В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, — словом, все те, которых называют господами средней руки. В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтоб стар, однако ж и не так чтобы слишком молод. Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не был сопровожден ничем особенным; только два русские мужика, стоявшие у дверей кабака против гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся,



Гоголь назвал город NN, то есть «некий», «любой» или «никакой», показывая, что созданный им художественный мир одновременно и условный, и типичный. Сходный прием был использован в «Ревизоре», действие которого происходит в неназванном вымышленном уездном (то есть районном) городе, меньшем по размеру и значению, чем губернский (в современных реалиях — областной) город в «Мертвых душах».

Бричка — полузакрытая повозка, пригодная для длительных поездок. В финале поэмы старая бричка Чичикова противопоставлена образу летящей птицы тройки, символизирующей Россию и ее духовный путь.

впрочем, более к экипажу, чем к сидевшему в нем. «Вишь ты, — сказал один другому, — вон какое колесо! что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?» — «Доедет», — отвечал другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» — «В Казань не доедет», — отвечал другой. Этим разговор и кончился. Да еще, когда бричка подъехала

к гостинице, встретился молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покушеньями на моду, из-под которого видна была манишка, застегнутая тульской булавкой с бронзовым пистолетом. Молодой человек оборотился назад, посмотрел экипаж, придержал рукой картуз, чуть не слетевший от ветра, и пошел своей дорогой.

Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугою, или половым, как их называют в русских трактирах, живым и вертлявым до такой степе-

Канифас — льняная прочная обычно полосатая ткань.

Манишка — съемная или пришитая нагрудная вставка на мужскую рубашку или женское платье, имитирующая сорочку.

Демикотон (букв. от франц. *demi-coton* — полхлопок) — плотная хлопчатобумажная ткань.

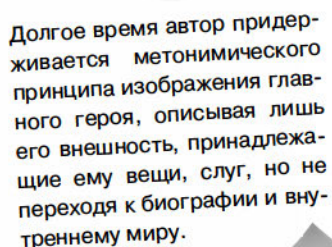
ни, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо. Он выбежал проворно с салфеткой в руке, весь длинный и в длинном демикотонном сюртуке со спинкою чуть не на самом затылке, встряхнул волосами и повел проворно господина вверх по всей деревянной галдарее показывать ниспосланный ему Богом покой. Покой был известного рода; ибо гостиница была тоже известного рода, то есть именно такая, как бывают гостиницы в губернских

городах, где за два рубля в сутки приезжающие получают покойную комнату с тараканами, выглядывающими, как чернослив, из всех углов, и дверь в соседнее помещение, всегда заставленную комодом, где устраивается сосед, молчаливый и спокойный человек, но чрезвычайно любопытный, интересующийся знать о всех подробностях проезжающего. Наружный фасад гостиницы отвечал ее внутренности: она была очень длинна, в два этажа; нижний не был выщекатурен и оставался в темно-красных кирпичиках, еще более потемневших от лихих погодных перемен и грязноватых уже самих по себе; верхний был выкрашен вечною желтою краскою; внизу были лавочки с хомутами, веревками и баранками. В угольной из этих лавочек, или, лучше, в окне, помещался сбитенщик с самоваром из красной меди и лицом так же красным, как самовар, так что издали можно бы подумать, что на окне стояло два самовара, если б один самовар не был с черною как смоль бороною.

Пока приезжий господин осматривал свою комнату, внесены были его пожитки: прежде всего чемодан из белой кожи, несколько поистасканный, показывавший, что был не в первый раз в дороге. Чемодан внесли кучер Селифан, низенький человек в тулупчике, и лакей Петрушка, малый лет тридцати, в просторном подержанном сюртуке, как видно с барского плеча, малый немного суровый на взгляд, с очень крупными губами и носом. Вслед за чемоданом внесен был небольшой ларчик красного



Один из главных приемов создания образа персонажа — портрет. Чичиков ничем не выделяется, не имеет запоминающихся черт, ни то ни сё. Так ему проще обмануть, так легче затеряться в случае опасности. Эта особенность внешности создает также мистический план: герой и присутствует в эпизоде, и одновременно, подобно, нечистым духам, бесам, как бы растворяется в пространстве, исчезает.

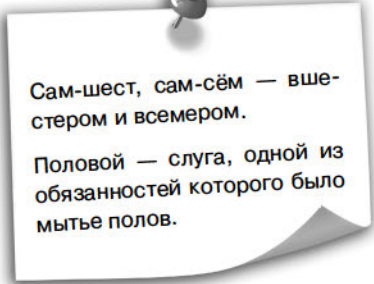


Долгое время автор придерживается метонимического принципа изображения главного героя, описывая лишь его внешность, принадлежащие ему вещи, слуг, но не переходя к биографии и внутреннему миру.

дерева, с штучными выкладками из карельской березы, сапожные колодки и завернутая в синюю бумагу жареная курица. Когда всё это было внесено, кучер Селифан отправился на конюшню возиться около лошадей, а лакей Петрушка стал устраиваться в маленькой передней, очень темной конурке, куда уже успел притащить свою шинель и вместе с нею какой-то свой собственный запах, который

был сообщен и принесенному вслед за тем мешку с разным лакейским туалетом. В этой конурке он приладил к стене узенькую трехногую кровать, накрыв ее небольшим подобием тюфяка, убитым и плоским, как блин, и, может быть, так же замаслившимся, как блин, который удалось ему вытребовать у хозяина гостиницы.

Покамест слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу. Какие бывают эти общие залы — всякий проезжающий знает очень хорошо: те же стены, выкрашенные масляной краской, потемневшие вверху от трубочного дыма и залосненные снизу спинами разных проезжающих, а еще более туземными купеческими, ибо купцы по торговым дням приходили сюда сам-шест и сам-



сам-сём — вше-стером и всемером.

Половой — слуга, одной из обязанностей которого было мытье полов.

сём испивать свою известную парочку чаю, тот же закопченный потолок, та же копченая люстра со множеством висящих стеклышек, которые прыгали и звенели всякий раз, когда половой бегал по истертым клеенкам, помахивая бойко подносом, на котором сидела такая же бездна чайных чашек, как птиц на морском берегу,

Литературно-художественное издание Әдеби-көркем басылым
Для старшего школьного возраста Жоғарғы мектеп жасына арналған

Серия «ВЕЧНАЯ КЛАССИКА В СТИЛЕ МАНГИ»

ГОГОЛЬ Николай Васильевич

МЕРТВЫЕ ДУШИ

Поэма

Ответственный редактор С. А. Шаплыко
Художественный редактор С. А. Карпухин
Технический редактор Т. П. Тимошина
Корректор Н. О. Хотинский
Компьютерная вёрстка Т. С. Каменская

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.09.2024.
Формат 60×88 1/16, Гарнитура «SchoolBook». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,56.

Тираж 3000 экз. J-SCH-33367-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 21.10.2024

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака Maschaon 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – Maschaon тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».



Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.